

Выражение лица Гу Синжэнь стало бледным, когда она услышала слова Сюй Нуань. Позвонить в полицию? Эта девушка сошла с ума?

- Сюй Нуань! Что за чушь ты несешь? Ты хочешь вызвать полицию и опорочить свою сестру? Как ты смеешь даже думать о чем-то столь нелепом?

Линь Ран взорвалась гневом, услышав слова Сюй Нуань.

Гу Синжэнь тоже запаниковала: - Сюй Нуань, что за чушь ты несешь? Когда это я тебя толкнула? Я рано уехала на срочную работу и попросила тебя взять такси. Разве я виновата, что ты попала в аварию? Это я пыталась ходить на высоких каблуках, когда на них даже стоять нельзя?

Сюй Нуань подняла брови и с интересом посмотрела на Синжэнь. Эта девушка очень хорошо умеет лгать.

По воспоминаниям Сюй Нуань, в день аварии они с Синжэнь отправились за покупками. Конечно, все так думали.

На самом деле Гу Синжэнь ходила по магазинам, в то время как Сюй Нуань была с ней только для того, чтобы нести ее сумки. Гу Синжэнь повела Сюй Нуань в обувной магазин в торговом центре.

Она выбрала высокие остроносые каблуки, которые Сюй Нуань явно не могла носить. Несмотря на то, что она отказывалась носить их, она уговарила ее или, точнее, заставила надеть эти туфли, используя эмоциональный шантаж и говоря, что это подарок, который она должна принять от своей сестры.

Сюй Нуань, который всегда тосковала по семейной любви и сестринской связи, поддалась на ее уговоры и надела эти неудобные высокие каблуки и чувствовала себя неуютно все время, пока Гу Синжэнь свободно бродила по торговому центру и наслаждалась тем, что Сюй Нуань спотыкалась и подкальзывалась в разных местах.

И вот сейчас Сюй Нуань видит, что она пытается свалить всё на это.

Гу Чжан, который стоял там молча, наконец заговорил: - Сюй Нуань, я понимаю, что ты молодая девушка и у тебя есть желание выглядеть красивой. Но если ты не можешь носить такую обувь, тогда зачем ты ее надела?

- И даже если бы ты надела их, как ты можешь винить Синжэнь в несчастном случае? Только потому, что она купила тебе эти туфли? Это просто глупо, - он раздраженно выплюнул эти слова.

Ему не нравилось, как Сюй Нуань вела себя в этот момент. Как она может перебивать его в присутствии мистера Ханя?

Сюй Нуань все это время ничего не говорила и просто слушала их ворчание и то, как они пытались защитить свою любимую дочь.

- Хм...ты думаешь, я лгу, когда обвиняю ее? Тогда давай вызовем полицию. Почему ты так взвинчен? Если она невиновна, то это будет доказано, как только приедет полиция. Почему ты паникуешь из-за этого? - сказала она небрежно, протягивая руку, чтобы взять стакан воды с бокового столика.

Хань Цзыхао, стоявший рядом с ее кроватью, ничего не сказал, а просто взял стакан воды и передал его ей.

--

Она потеряла дар речи, видя, как внимателен этот человек. Даже родители Сюй Нуань не заметили, что ей было трудно достать этот стакан воды.

Но он заметил это сразу. Она даже забыла на какое-то время, что он стоит там.

Он лениво стоял у стены, засунув руку в карман брюк. Он просто слушал весь спор и даже не комментировал его.

Даже его секретарь иногда делал замечания и проявлял хоть какую-то реакцию, но сам он просто спокойно наблюдал за всеми.

- А, Спасибо, - тихо сказала она и взяла у него стакан.

--

Но что ее удивило, так это то, что он даже не взглянул на нее и просто снова стал у стены.

Неужели он так ненавидит разговаривать с людьми?

...

Она сделала глоток воды, когда услышала пронзительный голос Линь Ран.

- Сюй Нуань, прекрати свой вздор. Здесь никто не будет звонить в полицию. Я уверена, что ты просто несешь чушь. Нет никакой необходимости вызывать полицию по этой глупой причине.

- А что подумают другие, если ты пожалуешься на сестру?

Сюй Нуань нахмурилась и уже собиралась поставить стакан обратно, когда перед ней появилась чья-то рука.

Она была поражена, потому что этот человек взял стакан из ее руки и поставил его обратно на боковой столик, и снова стал у стены, как ни в чем не бывало.

Даже его секретарь удивился, видя такую активность.

Фэн Шэн лишился дара речи, потому что впервые видел, как он помогает кому-то, да еще женщине.

Со школьных времен и до университетских он ни с кем не встречался. Он знает о Хань Цзыхао все, потому что дед Хань Цзыхао заставил его узнать о его прошлых отношениях и он узнал, что молодой хозяин семьи Хань невинен, как белый лист.

Все было хорошо, когда он был молод, но теперь, когда ему в этом году исполнилось 28 лет, его семья начинает беспокоиться о нем. У него нет девушки, и он никого не любит. Неужели он будет одинок всю свою жизнь?

Вот почему секретарь был удивлен, потому что он никогда не видел, чтобы он флиртовал с какой-либо женщиной, и он ни к кому не привязывался. Как он мог так близко подойти к этой женщине, которая его оскорбила?

Неужели он мазохист, который вдруг заинтересовался ею только потому, что она его оскорбила?

Хань Цзыхао, не подозревавший о диких мыслях своего секретаря, наблюдал за всей ситуацией со стороны.

Сюй Нуань проигнорировала все, сосредоточилась на Гу Синжэнь и повернулась к Линь Ран, когда ее губы скривились в злой улыбке: - Госпожа Гу, люди только скажут, что фальшивая принцесса семьи Гу пыталась убить настоящую наследницу, чтобы занять ее место.

- Сюй Нуань, заткнись к чертовой матери!! - Гу Синжэнь закричала в гневе, услышав провокационные слова Сюй.